

-“Теперь она - моя забота. Ты можешь забыть о том, что твоя сила когда-либо снова достигнет ее.”

Дерзкие слова Джона, казалось, эхом отозвались в голове Лайи, когда она их услышала, и ее щеки невольно порозовели, когда она посмотрела на Джона сверху.

Бах!

Еще одно Наступление Уничтожение появилось, врезавшись в воина молнии и отбросив его назад. Когда его ярость воспламенилась, сила Джона также возросла, и его атаке, наконец, удалось победить воина молнии.

Его тело метнулось вперед, как удар молнии, и он снова предстал перед воином молнии. Его золотой топор снова рассек воздух, его мощь была подобна горе, обрушившейся на его противника. Молниеносный воин стабилизировался и в ответ выбросил свое молниеносное копье, и столкновение между атаками снова окутало землю своей апокалиптической мощью.

Когда вокруг бушевали дождь и ветер, а боевые искусства уничтожали все на своем пути, действительно казалось, что для этого маленького клочка земли наступил конец света..

Бах!

Бах!

Бах!

В течение следующих пятнадцати минут произошел обмен тысячами атак, поскольку два бойца сражались до полного застоя. Каждая из атак Джона заставляла воина молнии блокировать или парировать, лишая его части силы по одной атаке за раз. Атаки воина молнии также ранили Джона, но благодаря небесному таланту Лайи в исцелении эти раны были смыты в одно мгновение.

В то время как Джон действительно чувствовал, что его запасы эссенции Ци начинают уменьшаться, у него все еще было достаточно запасов благодаря тому, что его двадцатикратно сжатый дантянь был способен удерживать небывалое количество эссенции Ци. В то же время, запасы его крови в пределах его дворцового царства были почти неизмеримы, поскольку он потратил невероятное количество времени и денег, собирая эссенцию крови зверей, либо самостоятельно, либо через покупку. С его бассейном эссенции крови, состоящим из Небесной Скорби и эссенции крови Трансформации Дао, он также мог положиться на это.

Хотя использование эссенции крови вместо крови зверя было пустой тратой с точки зрения создания Ци тела, это все еще было то, на что он мог положиться в крайнем случае. Их битва продолжалась, освещая темные облака наверху и опустошая землю внизу. Каждый взрыв

охранялся Кирии, так как он не позволял ни единому кусочку Ци упасть на нее.

Воин молнии время от времени пытался напасть на Лайю, но через некоторое время прекратил это, осознав тщетность всего этого. Даже если Джон не блокировал атаку, Кирии все равно стоял на защите. Будучи существом небесной молнии и тем, кто ступил в Царство Скорби Средней Стадии благодаря молнии, которую он поглотил от скорби Айрис, Кирии был более чем достаточно силен, чтобы отразить любую атаку воина молнии.

Бум!

Бум!

Бум!

Взрывы продолжали заливать небо золотыми и голубыми вспышками, как будто боевые искусства были краской, а небо - холстом. Несмотря на ужасающие взрывы, сцена была почти прекрасной.

Бах!

Наступление Уничтожения обрушилось на воина-молнию, чье тело отлетело назад, как пушечное ядро. Еще один, а затем еще один хлестнул, пронзая небо и яростно взрываясь против воина-молнии.

Бум!

Мощное Наступление Уничтожения обрушилось на незащищенное тело воина молнии, и тело разлетелось в туман из молний. Воин молнии исцелялся после каждой атаки, которую Джон наносил ему, но его энергия, наконец, иссякла из-за продолжительной битвы.

Взгляд Джона задержался на том месте, где рассеялся воин молнии, его тяжелому дыханию потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться. Несмотря на исцеление Лайи, его эссенция Ци была истощена наполовину, и его тело было измучено усталостью и болью. Однако в конце концов ему удалось победить воина молнии, и он сделал это, не используя свою Трансформацию Асуры.

Он никогда не ожидал такого исхода, прежде чем начать свою скорбь, и был более чем доволен результатом.

Выражение ликования появилось на лице Лайи, которое значительно побледнело с начала битвы Джона. Пот стекал по ее лбу и скользил по лицу и платью, отчего платье плотно облегало ее тело, открывая под ним завораживающую фигуру.

Будь это в любое другое время, Джон не стал бы без колебаний любоваться этим завораживающим видом, но он даже на мгновение не взглянул на Лайю.

-“Все кончено?”

Спросила Лайя у Кирии между тяжелыми вдохами. Божественный Страж Скорби превзошел все, что она когда-либо ожидала, но Джон не подвел никого из них и сумел победить его после трудной и изнурительной битвы.

Однако Кирии не ответил на ее вопрос, и его взгляд был сосредоточен на облаках над головой, так же, как и у Джона.

Почерневшие тучи скорби над головой на мгновение заурчали от ярости, прежде чем успокоиться и замолчать. Пристальный взгляд Джона сузился, когда он уставился на облака, и спокойная тишина послала волну предупреждения по его спине. Это было так, как будто Небеса что-то решили, и они успокоились после этого решения, как будто судьба Джона была решена в тот момент, когда они решили это сделать. Ярости в небесных облаках больше не было, и взгляд Джона сосредоточился на двух небесных глазах наверху, которые смотрели на него почти так же.

Взгляд из глаз также изменился с яростного на такой, как будто он смотрел на достойного противника, но на того, чья судьба уже была решена.

-“Есть еще что-то?”

Пробормотала Лайя, почти не в силах поверить в происходящее. Ее прерывистое дыхание замедлилось, когда она стабилизировала себя, поскольку ее временная душевная связь с Джоном дала ей смутное представление о том, что он чувствовал в данный момент. Это чувство было одним из самых серьезных предупреждений, как будто Джон знал, что в ближайшие мгновения его жизнь действительно окажется на грани смерти.

Словно отвечая на ее вопрос, облака собрали свою силу в единственную точку, такую же, как у воина молнии. Аура, исходящая из этой особой точки, была намного выше, чем при формировании воина молнии, и кроваво-красное свечение внезапно появилось прямо под почерневшими облаками, окрашивая их в красный цвет, как будто они были залиты кровью.

Красный огонек медленно начал увеличиваться в размерах, и вскоре он принял гуманоидную форму, такую же, как у воина молнии. Кроваво-красное свечение красной молнии осветило облака, землю и все, что было между ними, словно предзнаменование крови, которая вот-вот должна была пролиться. Фигура продолжала уплотняться и становиться более четкой, и вскоре на ней появились различимые черты. Образовалась кроваво-красная мантия невероятного дизайнера, которую Джон видел раньше один раз в своей жизни.

В то же время на фигуре молнии появилось лицо, которое он видел однажды в своей жизни раньше. Лицо было настолько детализировано, что выглядело совершенно реалистичным, только оно было кроваво-красным.

Глаза Джона сузились, когда на его лице появилось хладнокровное выражение, но под этим хладнокровным взглядом скрывался небольшой оттенок замешательства, поскольку он не ожидал увидеть это лицо здесь. Это было то же самое лицо, что и у юноши, с которым он сражался в Божественном испытании древнего города, только на несколько лет старше.

Юное лицо его таинственного отца!

<http://tl.rulate.ru/book/54106/2450723>